

Пролог

— Наш рейс прибывает на конечную станцию. Выход слева от головы поезда, — объявила проводница по внутренней связи.

Этим вечером я приехал в столицу. Два с половиной часа в поезде не вызвали проблем, но вес моего багажа... Вспоминая, как долго мы с матерью пытались запихнуть вещи, которые понадобятся на первое время, я не могу не подчеркнуть то, что она положила слишком много барахла! Мне повезло, что двоюродный брат поможет дотащить их.

Я вышел из вагона и стал искать тощую фигуру Андрея.

— Жень, я тут! — слышался знакомый голос в толпе. Это и был Андрей.

— Ну что, студент, давай сумки, — предложил он свою помощь.

— Держи, — кряхтя, я протянул ему сумку с консервами.

— Ты собираешься пережить ядерный апокалипсис? — накренившись, пожаловался он, догадавшись о содержимом сумки по металлическому лязгу, донесшимся из неё.

— Скажи это моей маме. Это ведь она выдала так много еды, словно посылая меня в поход.

— Уху, она всегда тебя чрезмерно опекала, — закинув на плечо сумку, вздохнул он.

— Всё, спускаемся в метро, а то весь вечер проторчим на вокзале, — заторопился Андрей.

Пройдя с платформы в подземный переход, мы добрались до метро. Вокзал и станция были связаны подземкой, так что идти по улице не пришлось. У стен через магазин стояли ларьки с цветами. Не слишком ли тут много цветов? Хотя сентябрь на носу.

Мы подходили к турникету. Сильные порывы ветра обдували людей, прижимая одежду к их телам. Грохот поездов метро уже чётко был слышен. Помню, как в детстве меня завораживали поездки в подземке.

— У меня нет проездного, придётся стоять в очереди, — предупредил я Андрея.

Он лишь кивнул.

Пять минут ожидания и проездной был у меня.

Перед турникетом нас остановил полицейский и жестом направил к металлоискателю. Рюкзак и две сумки с вещами отправились на ленту. Никак не могу привыкнуть к постоянным проверкам.

Закончив, он отпустил нас. Кажется, он что-то пробурчал про отдых в лесу, но его не было слышно из-за подъезжающего поезда.

Бегом спустившись по лестнице, мы сели в вагон и поехали в самый конец ветки. После часа пути, мы приблизились к пятнадцатизэтажному дому Андрея.

— Так завтра заселение в общежитие? — спросил Андрей, пока мы поднимались на лифте, — Учти, я буду с тобой только до 10 утра, потом у меня работа.

— Хорошо, мне нужна помощь только с переносом багажа.

— Ясно. Тогда можешь принять душ, а после поужинаем, и ты расскажешь, как там наш городок, да и как ты сам, — с этими словами он открыл дверь квартиры.

Принимая ванну, я думал, о чем же ему поведать. Может, о медалистах? Об экзаменах? Или о том, почему я поступил в этот университет? Чем больше я думал, тем больше у меня пропадало желание рассказывать о себе. Слишком блекло я смотрелся на фоне своих одноклассников. Один поступил на кафедру веб-дизайна, о которой мечтал. Другой пошел на программиста. Третий набрал чуть ли не максимальные баллы на экзамене. А я? Результаты немного выше среднего, из-за которых резко пришлось менять вуз. И теперь я буду химиком, хотя мечтал о карьере медика.

Отогнав плохие мысли, я вытерся, оделся и пошёл на кухню, где меня уже ждал ужин.

— Ну, рассказывай как там Боря и Нина, — начал Андрей разговор.

— Родители? Папа как всегда работает за границей, а мама до сих пор заведующая магазином.

— А сестра что?

— Помнишь, я скидывал фото, где она забралась на шкаф и лежит на нём под самым потолком? Теперь она пытается лезть и на деревья в лесу, — без намека на шутку сказал я.

— Хех, — вырвалось из его уст.

Кажется, зря я научил свою сестру лазить по яблоням в нашем саду в таком раннем возрасте.

— А твой личный фронт как? — отправив кусок колбасы в рот, спросил Андрей.

— Как всегда. Из-за незаметности, неумения нормально говорить и общей мрачности я стою в конце списка у любой девушки, — сказал я самоуничижительно. Кажется, мне не стоило это говорить, потому что лицо кузена резко изменилось. Как будто он слышал это в сотый раз, хотя я с ним об этом не говорил.

— Женька, во-первых, не порть аппетит плохими мыслями. Во-вторых, научись уже ценить себя. Ты сам не знаешь сколько в тебе хороших качеств, — Андрей пытался меня подбодрить.

Покончив с ужином из вареной картошки и колбасы, я отправился спать в гостиную.

Утром следующего дня мы собрались идти к общежитию. В девять уже начиналось заселение. Позавтракав остатками вчерашнего ужина, мы отправились в центр города.

— Оставим вещи в камере хранения на вокзале. Нечего таскать их по студгородку.

— Ага, — лениво произнёс я, уткнувшись в телефон.

Освободившись от вещей, мои плечи ощутили лёгкость, теперь на них не давил рюкзак, вздувшийся от барахла.

Сейчас моя цель — заселение.

Закончив с бумажной волокитой, о которой лучше не вспоминать, я с Андреем перетащил вещи в комнату.

— Всё, долг зовёт, — в шутку отсалютовав, он попрощался со мной.

Первая проблема решена. Теперь возникла вторая: «Как сложить все вещи в столь маленькие шкафы?»

Кое-как уместив всё, я развалился на матрасе.

— Ах да, нужно ж надеть ещё постельное, — вспомнил я.

Во время заселения обязательным пунктом было посещение кастелянши. Разобравшись с постелью, я, наконец, развалился на ней.

Моими соседями по комнате стали Данила и Вася. Вася — отлично бы вписался в баскетбольную команду, он был выше нас всех. Мои метр семьдесят были по его грудь. Довольно странное чувство, словно живёшь вместе с гигантом. Его густые тёмные волосы и карие глаза были заураядными в моём городе. Его уже который раз отчисляли из этого университета, но он возвращался на другую кафедру всем преподавателям назло. Данила — приземистый, с хитрым лицом. Цвет волос и глаз были такими же, как и у Васи, но он был коротко пострижен. У него был слышен явный деревенский акцент, который выдавал его малую родину.

Спустя четыре дня состоялось зачисление. Нам представили деканат и показали выступление студенческой группы по танцам. А после отпустили на все четыре стороны до начала занятий.

\Бзззз\

Мой телефон завибрировал, пока мысли о еде проносились в моей голове.

Сообщение от мамы.

[Когда собираешься домой?]

[Сегодня, как и планировал. Ведь занятия начнутся только в понедельник.]

[Значит, ты на все выходные дома?]

[Ага]

[На какое время билеты взял?]

[Буду на вокзале где-то в 21:00.]

[Хорошо, тогда до вечера]

[До вечера]

Сунув телефон в карман, я направился в свою комнату.

За то время, что я уже успел, мне довелось узнать, что мы учимся во вторую смену. Кажется, меня ждут бессонные ночи. Нашими соседями по блоку стали Эд и Тимоха. Первый — ходит в качалку, коренастый и лысый, чем-то похож на типичного подъездного гопника, второй — жизни не может представить без своего огорода, русые волосы и внешность которого типичны для села. И оба любители посмотреть аниме. Хотя бы здесь меня не будут унижать за мои увлечения.

После проверки вещей, а для меня это и перепроверки, я пошел на вокзал. Может это моя дурная привычка, но мне нравится приходить за час до назначенного времени. Хотя бы куплю без проблем еду в дорогу.

На улице ремонтировали фасады зданий, из-за чего люди толпились под деревянными навесами. Стекланный кит вокзала встретил меня своими тремя этажами. На втором этаже были ларьки с едой — они и стали моей целью. Пройдя в зал ожидания, я покусывал только что купленный беляш. Очередь была довольно большой, из-за чего до посадки осталось минут сорок. Тут же было и отделение фаст-фуда, хотя такой пищей я не увлекаюсь.

— Молодой человек, хотите поговорить о спасителе нашем, Иисусе? — упаси сущность X! Этих покемонов я не хотел встречать от слова совсем.

— Наш спаситель, пришедший две тысячи лет назад... — этот цирк убожества нужно прекращать сейчас же.

— Точнее, две тысячи пятнадцать лет назад. Прожил тридцать три года, умер, воскрес, как заверяют христиане. Эпос про него имеет противоречивый характер. Также огромное количество неувязок. Ах да, Господин милиционер! Здесь какой-то странный гражданин пристает к людям! — сначала, чтобы только фанатик слышал, я тараторил, потом перешел на крик, когда патруль проходил по залу.

— Опять ты! — глаза патрульного нужно было видеть. Они были полны отвращения и злости. Кажется, не только меня достал этот кадр.

— Ах ты мелкий! — проклиная меня, фанатик рванул к спуску на платформы. Его внешность была не примечательной. Тёмные спортивные, такая же куртка и волосы, прикрытые непонятной шляпой. Он сможет легко скрыться от них.

— Упс! — театрально выставив ногу, я отправил его в полёт.

— На этот раз от нас не убежишь! — патрульные уже подбегали, пока недомиссионер пытался подняться.

«И ты Брут?» — не хватало ему сказать, чтобы дополнить образ.

Скрутив его, патрульные меня поблагодарили «за содействие». А этот смотрел на меня звериными глазами. Кажется, я попал в его список мести.

Я сел обратно на скамью. До моего поезда оставалось ещё полчаса.

— Через пятнадцать минут заканчивается посадка на поезд номер 86, — чуть позже объявил посадку на мой поезд записанный женский голос.

Вагоны уже были на платформе. Пока я спускался по лестнице, заметил: многовато тут таких же, как и я, студентов. И большинство, кажется, видел на общем выпускном школ моего города.

Состав медленно пришёл в движения. Пока он мерно выезжал по рельсам из города, проводницы проверяли наличие билетов. После проверки суета в вагоне прекратилась, и у меня появилась возможность осмотреть интерьер.

Это был не один из тех старых советских составов, которые можно встретить в нашей стране

практически везде. Он был новым и с современным дизайном. Обтекаемые формы вагонов и минималистичный, но европейский интерьер давали чувство того, что у этой страны ещё есть будущее.

Хотя это чувство легко рассеивается, если пройти чуть вглубь дворов. Там иногда творились драмы похлеще, чем сюжет в русских ментовских сериалах.

Последующие три часа я провёл в царстве музыки.

— Наш поезд прибыл в пункт назначения....

Выдернуло меня из дрёмы объявление. Встав со своего места, я вышел из вагона. Прямоугольник вокзала, фонтан и статуя Ленина — всё стояло на своих местах.

Направился я к привокзальной остановке, на которой уже выстроились автобусы. Повезло, что уж говорить.

Для меня удача — обыденности, но и моё проклятье. Когда при игре в покер на отжимания выигрываешь двадцать один раз подряд, тебя с легкостью могут заклеить шулером. Одному из моих друзей после подобной игры пришлось отжиматься более четырехсот раз. Потом ещё пару вечеров, проведенных за картами, в попытках отыграть его не спасли, а только усугубили ситуацию. Он отдавал этот долг, выросший в десятки раз, всё лето. Зато подкачался, так что это и за проигрыш считать нельзя.

Пока я ехал, за окном проносился мой родной город. Хрущевки и редкие девятиэтажные дома соседствовали друг с другом. Бабульки продавали овощи с огородов на импровизированных рынках. Кому-то ехала скорая. О! И пожарная машина отправилась туда же. Кажется пожар где-то. А на остановках всё входили и выходили люди. Мне же нужно было на другой конец города.

\Бзззз\

И кому понадобилась моя персона?

[Ты уже в дома? Если да, то мы собираемся через час во дворе Тимура.]

Сообщение от Вани. Значит у Тимура.

Тем временем, я уже доехал до своего района. Отличительной чертой его является то, что он вгрызался домами в лес, как какой-то зверь. Между домами было много деревьев, выросших здесь после строительства. Местами, от дома до дома, можно было добраться только пролесками.

Поднявшись по лестнице на пятый этаж, я увидел знакомую дверь. Дверь квартиры, в которой я вырос.

Открыв её, я ощутил плотный запах мяса, который доносился с кухни.

— Женя, ты пришел? Давай присаживайся, еда уже готова, — встретила меня мама. Ей уже было под сорок, волосы были пострижены под каре. Она была чуть ниже меня и слегка полновата, из-за относительно недавно перенесенной беременности.

— Мам, не нужно было так усердствовать с застольем, — стол помился от еды. Разнообразные

салаты, такие как селедка под шубой, которую очень любит наша семья, картофельное пюре, котлеты. Обычно такой набор мы готовили, когда приезжал папа.

— Думаешь, я не знаю, чем обычно питаются студенты? — укоризненно посмотрев на меня, сказала она. В её руке красовался консервный нож.

— Угх, ладно, — насчёт моего питания она была чертовски права.

Мы забыли положить нож для консервов. А мои соседи вообще не брали консервированную еду. Покупать я его не стал, так как мама мне отдала лишний. А пару дней дошираковой диеты можно и потерпеть.

— Забери и не забывай его, — мама протянула мне открывалку.

— Угу, спасибо. А где...

— Женька! — в мои ноги вписался светловолосый гном. И имя ему — Настя, моя младшая сестра. Цвет волос она получила от матери.

— Я так рада тебя видеть, — детским щебетом продолжила она.

— Мам, спасай! — сказал я, понимая, что она уже начинает лезть на меня.

— Тебя не было полнедели, вот она и соскучилась. Хорошо, спасу тебя. Настя пошли в гостиную, Женя устал с дороги, ему нужно отдохнуть.

— Ладно, — немного погрузнев, сказала сестра.

Поев, я немного посидел в сети. Время назначенной встречи уже подходило.

— Мам, я пошёл гулять с друзьями.

— Сестру возьми с собой.

— Взял бы, если бы мог. Мы не ходить будем, а за столом играть в карты.

— Поняла. Тогда сама погуляю с ней, — моё спасение не заставило себя долго ждать.

— Пока.

— Не задерживайтесь допоздна.

Короткая прогулка через сосновый лес и я уже перед хрущёвкой Тимура.

Первый как всегда. До часа X осталось десять минут.

По окончании этого времени, все уже собрались.

Ваня — альбинос, причём полностью, даже зрачки красные. Из него вышел бы отличный персонаж сёнен манги, он всегда навеселе и никогда не унывает. Тимур с слегка заметными татарскими чертами. Дай ему коня и копьё — захватит полмира, как его дальний предок. Его серьёзный подход к делу всегда был при нем, что и позволило ему поступить на программирование. Олег с слегка полным лицом, речь которого могла покорить любую девушку в нашем городе, а редкий у нас естественно-рыжий цвет волос действовал на каждого,

словно только что пролетела белая ворона. И я, паренёк обладающий из всех них самой заурядной внешностью: серо-зелёные глаза, доставшиеся от мамы, и темные волосы от папы. Такой компанией мы собирались с четвёртого класса.

— Тимур, ты взял настолку? — спросил Олег.

— Мы же только из-за неё и собрались сегодня. Конечно, взял, — Тимур указал на рюкзак за спиной.

— Гриша уже занял нам нормальную беседку. Пошли к нему, — Ваня поманил нас телефоном.

Мы пошли во двор Гриши, потому что беседки были только там.

Гриша был похож на меня, но более мускулистый и с серыми глазами. Он-то и проигрывал мне всё лето. И младше всех нас на год, а некоторых и на два.

— А вот и студенты соизволили приехать, — отозвался он.

Мы принялись за изучение настолки. Она была собранием всех фэнтезийных штампов. Цель игры: набрать максимальный уровень, который являлся десятым. Игроки могут мешать друг другу в достижении этой цели.

Игра началась.

После шести ходов моя фишка уже была девятом уровне.

— Женя, да как так-то, а? — запротестовал Ваня, — Мы с тобой почти как братья! Так отсыпь по-братски частичку твоей удачи!

— Так бы и сделал, если бы знал как, — улыбнувшись, ответил я.

— Женя, твой ход. Тяни карту дверей, — напомнил мне Тимур.

— Доки-доки, — я достал карту.

— Чёрт! Проклятье смена пола.

— Вот твоя удача и закончилась, — с усмешкой констатировал Олег.

Он был прав. Вся моя экипировка и бонусы шли только из-за пола игрока.

Игра окончилась победой Вани. Кажись, леди удача выслушала его просьбу.

После мы ещё сыграли несколько партий, я четырежды выиграл, а остальные по одному разу.

Стемнело, и мы начали расходиться.

— Это проклятье навело меня на мысль: «Чтобы вы сделали, если случайно стали девушкой? Или были изначально ей?» — посреди разговора сказал я.

— Женя, с такими мыслями поосторожнее. Так и до голубизны недалеко, — прокомментировал Олег.

— Если бы я был девушкой... Тогда твоя попытка признаться в чувствах была бы удачной, —

чуть ли не смеясь, ответил Ваня.

Я же залился краской.

Это было в седьмом классе. Я, как и любой подросток, уже интересовался противоположным полом. И, конечно же, испытывал чувства к одной из своих одноклассниц. После преподнесения своих чувств в купе с самыми дорогими конфетами, что нашлись в нашем буфете, признание претерпело неудачу. Конфеты, в конце концов, съели друзьями.

— Сказал пацан, готовый отдаться за двойной сникерс, — без злобы парировал я.

— А язык у тебя язвительный, как у Маши, хехехе, — контратаковал он.

— Мы тут дискутировать собрались или балаган устраивать? — оборвал разгоравшийся спор Тимур. Мы прекратили, иначе это переросло бы в драку.

Олег смотрел на эту сцену с безразличием.

— Кхм, Женя, если бы я был изначально девушкой, то это совершенно другой жизненный опыт. А значит, и личность будет другой. А если бы стал девушкой..... тут все зависит от извращённости и силы духа. Потому что это большой стресс — стать тем, кем ты никогда не рассчитывал быть, — высказался Тимур.

— Гм, я вас понял. Так вот почему такой сильный дебафф.

— Ты, как всегда, о своих геймерских штучках, — с нотой снисходительности пробурчал Тимур.

Попрощавшись с братией, я направился домой.

Был уже поздний вечер. Остаток времени до сна был посвящен рассказу об общажной жизни маме.

Всю субботу я провёл с сестрой, которая затребовала, чтобы «братик» погулял с ней в лесу. Юная последовательница Тарзана ловко залазила на каждое деревце, что могло выдержать её лёгкое тело. А те, что не выдерживали, в скором времени стали валежником.

За лето у меня выработалась привычка вставать в шесть утра. А иногда и раньше.

Умывшись, я позавтракал и попрощался с мамой. Поезд должен был быть через пару часу.

Тряска в автобусе, дома и люди за окном не изменились. Как и поезд, на котором я поеду обратно в университет. Лишь солнце сменило угол, из которого поджаривало людей.

Хотя нет, кое-что ещё изменилось. То был переполненный салон маршрутки.

Приехав в столицу, я сразу же направился к общежитию. Благо, что университет, что общежитие, были в шаговой доступности от вокзала. Двадцатизэтажный столб общежития возвышался над местной речушкой. Рядом стояли такие же, но этот отличался: в нем пару лет назад сделали ремонт. Я жил на одиннадцатом этаже этого гиганта.

Войдя в комнату, последняя встретила меня пустотой. Вася и Данила тоже уехали к родным, так что я был единственной живой душой.

До вечера ещё было далеко, и я провел оставшееся время в интернете.

Вечером меня наконец-то одолела усталость, и я заснул, не ожидая того, что принесёт завтрашний день.

<http://tl.rulate.ru/book/19030/390780>